

Именно поэтому, даже начав войну в мирное время, армия Ян стала спасителем для большинства купцов и простого народа.

Большинство простолюдинов не заботит, кто сидит на троне в Зале Цяньюань, и не интересуется, хорош или плох император в слухах. Они знают только одно: император, который хорошо к ним относится и обеспечивает их пищей и одеждой, — хороший император.

На это Ао Жуйцзэ лишь сказал:

— Очень хорошо.

После этого они больше не занимались этим вопросом, ведь сейчас они были слишком заняты: им нужно было обучать сдавшихся солдат, наводить порядок в регионах, проводить перепись населения... Скоро предстояло провести публичные судебные процессы в разных местах, и у них не было времени играть в эти мелкие игры с императором Чжану.

Легко представить, как разгневались император Чжану и Сун Циньин, узнав об этом.

Однако император Чжану быстро взял себя в руки.

Даже если простолюдины одурачены Чжоу Жуйцзэ, это не имеет значения. Главное, чтобы в исторических хрониках эти слухи были записаны как факт.

Поэтому вместо того, чтобы беспокоиться о том, верят ли простолюдины этим слухам, лучше убедить историков.

Хотя подкупить их будет непросто. Но шанс всё же есть. Нужно лишь угадать их интересы.

Что больше всего любят историки? Конечно, антиквариат и древние книги. Ведь ради своей репутации они должны демонстрировать безразличие к деньгам.

Но он, спешно отступив на север, не успел забрать все сокровища из дворца. Поэтому сейчас ему придётся искать другие способы.

Размышляя об этом, император Чжану снова ударил кулаком по столу.

Хотя у него и не было денег, но в Лояне, древней столице тринадцати династий, недостатка в редких антикварных вещах не было. Ведь на протяжении веков множество князей и генералов было похоронено под землёй Лояна.

Самое главное, это было бесплатное приобретение.

С этой мыслью император Чжану вызвал своего доверенного человека.

Тем временем Сун Цинъин тоже взяла себя в руки.

Для неё выбор народа в пользу Чжоу Жуйцзэ означал, что они больше не поверят в то, что она — божественная дева. Без поддержки народа как она сможет открыто узурпировать трон?

Но она знала, что сейчас злиться бесполезно. Пока армия Ян не будет уничтожена, она не достигнет своей цели.

Поэтому вместо того, чтобы гневаться, лучше следить за Министерством общественных работ, чтобы ускорить производство мушкетов и пушек и как можно скорее уничтожить армию Ян.

Кроме того, первый принц Чжоу Хунъи сейчас на подъёме — он скоро женится на старшей дочери канцлера Ли Гохоу.

«У меня всё идёт не так, а Чжоу Хунъи собирается радостно стать женихом? Как бы не так», — подумала она.

С этой мыслью Сун Цинъин вызвала Сун Цзиян.

В результате, пока император Чжану, с одной стороны, защищался от армии Ян, а с другой — отправлял людей грабить гробницы, армия Ян оставалась бездействующей.

Пока Сун Цинъин, с одной стороны, защищалась от армии Ян, а с другой — тайно прятала в доме первого принца драконий халат и золотую корону, армия Ян оставалась бездействующей.

Пока первый принц Чжоу Хунъи, с одной стороны, защищался от армии Ян, а с другой — узнав, что император Чжану отправляет людей грабить гробницы, пытался предостеречь его, армия Ян оставалась бездействующей.

Пока второй принц, с одной стороны, защищался от армии Ян, а с другой — узнав, что император Чжану отправляет людей грабить гробницы, а Чжоу Хунъи пытается его предостеречь, тайно распространил эту информацию, вызвав осуждение со стороны историков, и устроил так, чтобы император Чжану думал, что это Чжоу Хунъи раскрыл секрет, армия Ян оставалась бездействующей.

Император Чжану и его окружение начали нервничать.

Они считали, что армия Ян могла бы продолжить наступление и уничтожить их, но вместо этого остановила все действия. Вероятно, они замыслили что-то большее.

Император Чжану сказал:

— Как раз кстати. Министерство общественных работ произвело уже более двух тысяч мушкетов и более пятидесяти пушек. Сейчас императорский двор может начать активное наступление и уничтожить мятежников Ян.

Таким образом, они, возможно, смогут сорвать их планы. Самое главное, это отвлечёт внимание историков на эту войну.

Думая об этом, император Чжану, бросив взгляд на первого принца Чжоу Хунъи, едва сдержал гнев.

Его решение не восстановить Чжоу Хунъи в качестве наследного принца после реставрации было абсолютно правильным. Ведь такой бессовестный человек, опозоривший своего отца, недостоин быть наследником трона.

Услышав слова императора Чжану, Гун-опора государства, ранее колеблющийся, сказал:

— Ваше величество совершенно правы.

Император Чжану и Гун-опора государства высказались, и другие высокопоставленные чиновники последовали их примеру:

— Ваше величество мудры.

— Хорошо.

Император Чжану сжал кулаки и встал:

— Тогда выступим и уничтожим мятежников Ян.

— Эта битва решит судьбу Великой Цянь, поэтому, Гун-опора государства, вы должны победить любой ценой.

— Слушаюсь.

Гун-опора государства опустил на одно колено и сказал решительно:

— Я оправдаю ожидания вашего величества.

Узнав, что императорский двор Великой Цянь осмелился начать наступление, мужчины средних лет и его окружение были удивлены.

Ведь они видели много глупцов, но таких, которые так активно ищут смерти, ещё не встречали.

— Тогда будем сражаться, — сказал мужчина средних лет.

Хотя они только закончили обучение сдавшихся солдат и почти навели порядок в регионах, перепись населения ещё не началась, а публичные судебные процессы проведены лишь наполовину... Легко представить, как они будут заняты.

Но теперь, когда императорский двор Великой Цянь напал на них, у них не оставалось выбора.

Ао Жуйцзэ:

— Тогда пусть они войдут, а мы их уничтожим, чтобы одним ударом покончить с военной мощью Великой Цянь.

Мужчина средних лет и его окружение:

— Хорошо.

Когда сорокатысячная армия Великой Цянь приблизилась к Сяньяну, они наконец поняли, в чём была уверенность императора Чжану.

Увидев несколько десятков неуклюжих пушек, мужчина средних лет мог лишь сказать:

— Мы недооценили госпожу Сун Циньин.

В противном случае, с её знаниями, она могла бы действительно перевернуть этот древний мир.

Жаль только, что она столкнулась с Хуаго. Нет, правильнее сказать, что она столкнулась с Ся Жуйцзэ.

Поэтому мужчина средних лет сразу заменил защитников на стенах деревянными манекенами, которые обычно использовались для тренировок.

Хотя Сун Циньин и изготовила пушки, она не создала телескоп.

В результате защитники на стенах, находящиеся в сотнях метров от Гун-опоры государства и его окружения, казались размером с кукурузные початки.

Поэтому они не могли различить, были ли на стенах настоящие люди или манекены, и, услышав крики из города и увидев, как солдаты падают со стен, они решили, что армия Ян

действительно понесла тяжёлые потери.

Гун-опора государства рассмеялся, поглаживая бороду:

— В этой битве мы обязательно победим.

Его приближённые тут же закричали:

— Мы победим!

— Мы победим!

— Мы победим!

Вскоре разведчики доложили:

— Главнокомандующий, мятежники Ян бегут с западных ворот.

Глаза Гун-опоры государства вспыхнули:

— Вперёд!

Так они преследовали их от Сяньяна до Цзинмэня, а затем до Цзинчжоу.

Почти в каждом городе повторялась ситуация, произошедшая на стенах Сяньяна.

В конце концов, армия Ян даже не пыталась защищаться, и, как только войска Гун-опоры государства приближались, они просто бросали город и бежали.

Лишь когда армия вошла в Мяньян, и солдаты уже не могли продолжать погоню, Гун-опора государства приказал остановиться и дать армии день отдыха.

Вскоре донесение о победе достигло Лояна.

— Хорошо, хорошо, хорошо.

В зале заседаний император Чжану не смог сдержать смеха.

— Всего за три дня, с помощью Пушки Божественной Девы, Гун-опора государства захватил тринадцать городов мятежников Ян и уже приближается к Янчжоу.

Придворные также были в восторге.

— Гун-опора государства велик.

— Ваше величество — истинный Сын Неба.

— Да здравствует император десять тысяч лет!

<http://bllate.org/book/15198/1341344>